

ЭНЕРГИЯ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА



ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ЭНЕРГЕТИКЕ, ТРАНСПОРТУ И СВЯЗИ

Владимир Семенович Катренко

Тема реформирования топливно-энергетического комплекса всегда вызывала в обществе острую реакцию. Мы уже вступили в XXI век, но по-прежнему дискуссия о путях развития ТЭКа подчас скатывается на привычные рельсы: за чисто технологическими проблемами реформы отрасли часто забывают, для чего, собственно, затеяна эта самая реформа. Сейчас дискуссия вышла на уровень обсуждения законопроектов (в частности, о реформе электроэнергетики), но главные мотивы уже практически начавшейся перестройки – создание эффективного конкурентного рынка, снижение или хотя бы сдерживание цен и тарифов, а также повышение инвестиционной привлекательности отрасли – до сих пор звучат невнятно.

Топливо-энергетический комплекс сегодня составляет 15 процентов промышленного потенциала нашей страны и дает 50 процентов бюджетных поступлений. В то же время российский ТЭК сейчас оказался в непростой экономической ситуации. Удачно складывающаяся до поры до времени конъюнктура мировых цен на нефть отнюдь не вечна, в любой момент поток нефтедолларов может существенно уменьшиться. И что тогда? Износ основных фондов в нефтедобыче у нас 60 процентов, в нефтепереработке и того больше – 80, в электроэнергетике – свыше 50 процентов. Да и в угольной промышленности проектный ресурс работы половины оборудования практически исчерпан.

Пока ТЭКу удастся обеспечивать потребности России в тепле и энергии, хотя уровень их потребления за последние годы начал заметно расти. К примеру, за период с 1997 года в целом в стране промышленное производство выросло на 29 процентов, во многих компаниях – на десятки процентов. За то же время производство электроэнергии в стране увеличилось лишь на 6 процентов. Если, как нас убеждают оптимистически настроенные экономисты, ежегодные ожидаемые темпы роста промышленности – примерно 4,5 процента в год,

возникает вопрос, реально ли за ними поспеть ТЭКу? Как верно заметил академик Д. Львов, чтобы обеспечить планируемый экономический рост, топливно-энергетический комплекс должен развиваться опережающими темпами в 12–15 процентов. Такого ускорения не было и в советские времена, когда средств на крупные программы не жалели.

Впрочем, мы по-прежнему являемся заложниками традиции, сложившейся в прежние годы: для топливно-энергетического комплекса требуется все больше добывать и транспортировать топлива, все больше сжигать его, все больше энергии доставлять потребителям. Когда нужды потребления энергии превышают его производство, мы твердим одно: необходимо расширить производство. Но ведь и эта задача не из простых, здесь важно соблюсти баланс между наращиванием добычи энергоресурсов и более рациональным подходом к их потреблению, да еще и получить при этом необходимый народно-хозяйственный результат.

Следует, на мой взгляд, кардинально усилить государственное воздействие на формирование цивилизованного энергетического рынка, вплотную заняться ценовой, налоговой, таможенной политикой, лучше стимулировать инвестиции, совершенствовать законодательство и нормативно-правовую базу.

Что касается стимулирования инвестиций, то, по некоторым оценкам, нашему ТЭКу для нормального развития требуется больше 30 миллиардов долларов в год. Откуда можно взять такие огромные средства?

Одно из решений проблемы кроется в лучшем использовании частных активов, в том числе иностранных инвесторов. Мы на протяжении ряда лет последовательно совершенствуем законодательство, касающееся СРП – соглашений о разделе продукции. Убежден, что СРП для России не какая-то временная мера, а стратегический выбор. К разработке многих месторождений чрезвычайно выгодно привлекать отечественные и иностранные компании, предоставляя им специальный налоговый режим и возможность расплачиваться с государством за пользование недрами частью добываемого сырья. Законодатели, не без активного участия нашего комитета, дали «зеленый свет» привлечению в российскую экономику крупных инвестиций.

В перечень участков недр, которые могут разрабатываться на условиях СРП, включены 24 углеводородных проекта, расположенных в 13 субъектах Российской Федерации. В том числе 6 проектов – на территории Ханты-Мансийского автономного округа, по 2 проекта в Республике Коми и Ямало-Ненецком АО. В перечне представлены также углеводородные проекты Татарстана, Удмуртии, Красноярского края, Астраханской, Иркутской, Сахалинской, Томской и Тюменской областей, Ненецкого и Эвенкийского автономных округов.

В деле совершенствования нормативно-правовой базы ТЭКа значимую роль играет Межфракционное депутатское объединение «Энергия России», ставшее за сравнительно короткий срок самым массовым неполитизированным, реально работающим профессиональным депутатским объединением Государственной Думы. В его задачи входит выработка консолидированной согласованной позиции при рассмотрении законопроектов, связанных с ТЭК, защита этой позиции во фракциях и депутатских группах.

Депутатское объединение инициировало работу по широкому кругу законодательных проблем, чем обратило внимание многих депутатов на свою работу. Такой подход не мог не сказаться на росте рядов «Энергии России». В настоящее время в состав МДО входит 137 депутатов, заинтересованных в эффективном законодательном обеспечении деятельности топливно-энергетического комплекса России. Члены МДО «Энергия России» представляют все политические фракции и депутатские группы. В течение двух лет с момента образования члены МДО активно прорабатывали основные положения и осуществляли экспертизу законодательных актов, касающихся стратегических направлений развития и совершенствования отечественного топливно-энергетического комплекса, реализовывали государственную линию в деле принятия законов и подзаконных актов в этой сфере, обеспечивали единство прав и баланс интересов производителей и потребителей энергоресурсов.



Сейчас в Госдуме проходит обсуждение законопроектов, касающихся реформирования электроэнергетики. Процесс развивается далеко не так гладко, как хотелось бы. Но, по крайней мере, в депутатском корпусе прояснились три позиции.

Первая: реструктуризация необходима. При этом важно выделить так называемую естественно-монопольную составляющую (транспортировка и диспетчеризация). Усиливается роль государства в контроле за этой составляющей, а параллельно осуществляется перевод на рыночные начала потенциально конкурентной сферы, которая охватывает генерацию электроэнергии и ее сбыт.

Вторая: речь идет о качественной перестройке не одной, пусть даже такой крупной компании, как РАО ЕЭС, а о целом комплексе сложнейших проблем, где переплелись интересы государства, регионов, сотен тысяч хозяйствующих субъектов и наших сограждан. Мое искреннее убеждение – задачи построения и укрепления рынка электроэнергии в стране должны решаться отнюдь не на собраниях акционеров. Общество вправе получить целостную концепцию реформирования электроэнергетики.

Третья: очень важно, чтобы были приняты основополагающие законы, закладывающие четкие и справедливые правила игры на рынке электроэнергетики.

Лично я считаю, что переходный период, в течение которого будет завершено формирование рыночных механизмов в электроэнергетике, должен завершиться не раньше 1 июля 2005 года. К этому времени РАО ЕЭС выделит из своего состава Федеральную сетевую компанию (ФСК), Системного оператора и 10 объединенных генерирующих компаний. АО-энерго также должны осуществить разделение по видам бизнеса: к 1 июля 2004 года внутри холдингов, а к 1 июля 2005 года передать акции новых компаний своим учредителям.

Существующая система госрегулирования электроэнергетики после завершения реформы полностью сохранится лишь в территориально обособленных зонах, где возможности для развития конкуренции ограничены. Перечень таких зон утвердит Правительство РФ.

Для остальных местностей Правительство будет устанавливать предельные уровни изменения тарифов на передачу электроэнергии, а также на электричество и тепло, вырабатываемые на ТЭЦ. Региональные власти получат право устанавливать сбытовые надбавки для розничных продавцов электроэнергии и тарифы на тепло, вырабатываемое котельными.

К большому сожалению, общество подчас смотрит на кипящие вокруг реформы РАО ЕЭС страсти как на политический спектакль, не в силах понять суть споров. Объясняется это тем, что упор в дискуссиях сделан на организационные изменения, второстепенные по своей сути, а не на главное: структурные преобразования в энергетике. А от этого, в свою очередь, зависят как вопрос о будущей собственности энергетического гиганта и его составных частей, так и социальные последствия проводимых реформ.

О последнем хотелось бы сказать подробнее. Ни для кого не секрет, что в России в последние годы целенаправленно проводились либеральные экономические преобразования, а о социальной сфере никто толком не думал. А по-моему, мы станем социальным государством только тогда, когда социальная политика будет поставлена во главу угла любых реформ.

Тогда мы продвинемся вперед и экономически, и политически. Такой подход не в последнюю очередь касается реформирования электроэнергетики.

С другой стороны, от того, насколько успешно пойдет процесс реформ в этой сложной технологической отрасли, во многом будет зависеть и вероятность перехода нашей экономики из «группы риска» в группу инвестиционно привлекательных. А это тоже напрямую связано с улучшением «социального самочувствия» наших сограждан.

Мне часто задают вопрос, хватит ли пороху у нашего ТЭКа, чтобы выбраться из пикового положения уже в ближайшие годы? Я по натуре оптимист, верю в то, что Россия поднимется с колен, производство обязательно начнет стабильно и поступательно развиваться. Люди у нас замечательные, создайте им более или менее сносные условия для труда и нормальной жизни – они горы свернут. В 1990 году, когда я учился в США в школе бизнеса, великий



ученый-экономист русского происхождения, лауреат Нобелевской премии Василий Леонтьев так отзывался о российских, тогда советских, специалистах: «С высоты своего возраста и опыта, сравнивая, я могу ответственно заявить, что более работоспособных, энергичных, квалифицированных, целеустремленных и порядочных людей не найти ни в одной стране мира».

Конечно, за двенадцать минувших лет много воды утекло. Но в России не разучились работать, стремление к созидательному труду сохранилось. Значит, будем жить.